

УДК 94(430).086

**ВОЕННЫЙ ДНЕВНИК М. ВАСИЛЬЧИКОВОЙ И ОТОБРАЖЕНИЕ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ
В ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ (1940 – 1945 ГГ.)***В. Г. Дорохов***M. VASILCHIKOVA'S WAR DIARY AS A DISPLAY OF EVERYDAY LIFE
IN NAZI GERMANY (1940 – 1945)***V. G. Dorokhov*

В статье рассматривается повседневная жизнь княгини Марии Илларионовны Васильчиковой в период с 1940 по 1945 гг., когда Вторая мировая война уже внесла коррективы в мирную жизнь простых немцев. Отмечается серьезное влияние военных действий на психоэмоциональное состояние М. Васильчиковой и как следствие, воздействие на описываемый новостной фон и его отображение в мемуарной литературе. Автор делает вывод, что психологическое состояние автора дневника достаточно активно определяло тематику излагаемых новостей, формируя эмоциональный фон изложения.

The paper focuses on the everyday life of Maria Vasilchikova, a representative of the aristocratic society, in 1940 – 1945, when World War II made adjustments to the peaceful life changing it thoroughly. The author highlights the substantial impact of military actions on M. Vasilchikova's emotional state and, consequently, their impact on the described newsfeed and its display in the memoirs. The paper concludes that the psychological state of the author of the diary had significant influence on the choice of the expounded news, creating an emotional background for the narration.

Ключевые слова: Германия, Третий рейх, мемуары, история повседневности.

Keywords: Germany, the Third Reich, memoirs, history of everyday life.

В сентябре 1939 г. Европа вновь погрузилась в военные действия. Первоначально, Вторая Мировая война не внесла кардинальных коррективов в жизнь простых людей на территории Германии. Однако чем дальше от нас произошедшие события, чем дальше от нашего времени дата поражения гитлеровской Германии, тем актуальнее становится описание не столько военных действий, сколько рассмотрение жизни простых людей, живших на территории поверженной страны. Понимание феномена войны, её влияния на функционирование всего общества, позволяет лучше выстраивать причинно-следственные связи между событиями на фронтах и тем, что происходило в тылу. Чем он крепче, чем ближе элита нации к запросам своего народа, тем проще ему переносить все тяготы войны. Партийная элита СССР сумела доказать, в сложных условиях военного времени, что она готова переносить тяготы войны вместе с народом. Гитлеровская Германия является обратным примером того, что разложение элиты государства ведет напрямую к падению обороноспособности всего тыла. В этой связи стоит учитывать и тот факт, что советское общество было более монолитным в социальном отношении, нежели Германия, где сохранилось сословное деление, в рамках нацистских преобразований в области социальной инженерии.

Традиционно к высшим социальным слоям общества относят аристократию, крупную буржуазию и высшее руководство страны. Говоря об аристократии, в случае с нацистской Германией, к её представителям относили земельную аристократию (юнкерство). До настоящего времени дошел целый ряд документов, на основании которых можно более или менее судить, о том, как жили и что чувствовали высшие слои общества. Достаточно информативными считаются мемуары Альберта Шпеера, однако в них в большей

степени представлены события, так или иначе связанные с личностью А. Гитлера, нежели «условно» простых людей. Как отмечал Шпеер: «Эти воспоминания должны... раскрыть последствия единоличной и бесконтрольной власти и охарактеризовать личность этого человека» [5, с. 3]. Воспоминания Уильяма Ширера, известного американского историка и журналиста, охватывают более широкий пласт повседневной жизни Германии в 1930-х гг., однако в них много политики и сравнительно мало Ширера как человека, который жил и работал в это время. К тому решаемая им задача, была достаточно широка, чтобы действительно отобразить жизнь немцев. Ширер писал: «Располагая уникальными источниками и хорошо помня жизнь в нацистской Германии..., я решил, чего бы мне это не стоило, изложить историю взлета и падения Третьего рейха» [4, с. 18]. Или, например, мемуары Эрнста Никиша, немецкого функционера, демократического толка. Автобиографический жанр его произведения, хорошо передает эпоху с 1918 по 1945 гг., но сам он с 1937 г. был арестован и до 1945 г. находился в заключении. В этом смысле, его воспоминания, скорее дополнительный материал для анализа повседневности тех людей, что находились в местах лишения свободы [3]. В этом контексте, военный дневник русской княгини Марии Васильчиковой, можно считать более содержательным, с точки зрения понимания того, как жили люди более высокого социального статуса, не подкрепленного экономическими ресурсами. Ведь, несмотря на аристократическое происхождение М. Васильчиковой и её знакомство со многими представителями старой немецкой аристократии, жила она достаточно скромно и этот факт значительно расширяет степень информативности её дневника, поскольку ей вспоминаются не только аристократиче-

ские приемы, но и то, что она, как и все, переживала лишения военного времени.

Мария Илларионовна принадлежала к представителям аристократии дореволюционной России – её отец был князем, политическим деятелем Государственной Думы IV созыва, а мать происходила из старинного рода князей Вяземских. В 1919 г. семья сумела покинуть революционную Россию и выехать в Европу. В период до 1939 г. она успела пожить в Швейцарии, Италии, Франции и Литве, а в годы Второй мировой войны – в Германии. Несмотря на то, что Мария не являлась гражданкой Германии, её знание пяти европейских языков и секретарский опыт довольно быстро позволили устроиться ей на работу – первоначально в Бюро радиовещания, а затем в Информационный центр Министерства иностранных дел Германии, поскольку только там она смогла найти работу. Не в последнюю очередь, переезд был обусловлен успехам Гитлера в области преодоления последствий мирового кризиса, который бушевал уже несколько лет в мире и носил достаточно затяжной характер. Нацистская Германия спаслась путем развертывания крупномасштабных строительных работ и интенсивного перевооружения.

Первоначально, светские воспоминания дневника в период проживания в Германии занимают больше места, нежели ужасы войны. Однако по мере ухудшения военного положения, гнетущее состояние после бомбежек, стали занимать значительное место. Чисто психологически человек описывает и уделяет больше места именно тому, что более для него актуально. Поскольку дневник не предназначался для широких масс, с поправкой на субъективность автора, его можно считать вполне документальным источником по повседневной жизни в Германии периода правления А. Гитлера. Возможно, метод индукции будет не совсем корректен, с точки зрения экстраполяции жизни Васильчиковой на все аристократическое общество Германии, но определённые закономерности и общие черты, всё же можно выявить при анализе повседневной жизни как представителей аристократии, так и простых людей проживавших в этот период в Третьем рейхе. «Берлинский дневник» достаточно обстоятельно описывает жизнь Васильчиковой, несмотря на временные провалы, связанные с потерей части информации и сознательным уничтожением компрометирующих данных на других людей. Вести, в это время, дневник в нацистской Германии было большой роскошью, не столько по причине проблем с бумагой, сколько по причине возможного использования материалов дневника против автора и против тех, кто там фигурировал. Страх доносившего достаточно активно подпитывался в гитлеровской Германии и использовался гестапо в борьбе с оппозицией.

Дневник разбит на 7 частей и описывает жизнь М. Васильчиковой с января 1940 г. по сентябрь 1945 г. События распределены достаточно неравномерно, что объясняется как психологическим состоянием автора, так и тем, что часть дневника была позднее потеряна и частично восстановлена в процессе его подготовки к опубликованию. Первая часть охватывает 1940 г. и описывает 168 событий; вторая часть – январь – июнь 1941 г., 65 событий; третья

часть – июль 1941 г. – июль 1943 г., 30 событий; четвертая часть – июль 1943 г. – декабрь 1943 г., 82 события; пятая часть – январь 1944 г. – 18 июля 1944 г., 145 событий; шестая часть – 19 июля 1944 г. – сентябрь 1944 г., 38 событий; седьмая часть – январь 1945 г. – сентябрь 1945 г., 107 событий. Формально, больше всего дней описано в первой части – 168, однако они по большей части не очень объёмные и не слишком содержательные. Значительно меньше дней отражено в шестой части, но с точки зрения излагаемой информации, которую заносила Мария Васильчикова, её значительно больше и это не просто краткое перечисление того, что произошло, но и размышления об этих событиях, что, несомненно, ценно для понимания жизни автора.

Конечно, Мария как и ее сестра Татьяна, были очень небогаты, но круг их общения был широк и связан со многими аристократическими фамилиями Германии – князь Паул Меттерних (правнук знаменитого австрийского министра внутренних дел, стал мужем Татьяны Васильчиковой); внуки знаменитого «железного канцлера» Отто фон Бисмарка – Отто и Готфрид; сыновья и внуки последнего кайзера Германии Вильгельма II; принц Константин Баварский и многие другие. С некоторыми из них княжна была связана родственными узами, многих знала с давних пор, с кем-то познакомилась на светских приемах. Они быстро и легко находили общий язык – поскольку были представителями одного сословия.

В 1940 г. Мария вместе с сестрой, бежав из Литвы, переезжают в Берлин, по причине того, что именно там можно было найти работу в депрессионной Европе. Дневник раскрывает их первые шаги в городе, когда они первым делом, после прибытия в Германию, устраивают затемнение на окнах (4 января). В квартире долго никто не жил и, следовательно, она не была готова для маскировки от возможных налетов. Уже через 2 дня (6 января) отправляются на бал в чилийское посольство, причем на такси, что свидетельствует о ещё нормальной работе автослужб столицы. Они посещают ночные клубы (11 января), где пьют шампанское и слушают музыку, так как танцы в общественных местах были уже запрещены [1]. Такая простая констатация факта, но как хорошо она отражала политику немецкого правительства и влияние принимаемых законов на жизненный уровень всего немецкого народа. К числу таких законов можно отнести «Постановление о временном обеспечении жизненно важных потребностей немецкого народа» от 27 августа 1939 г. В соответствии с ним, с 28 августа 1939 г. в Германии мясо, жир, хлеб, сыр, цельное молоко, сахар, мармелад и другие продукты питания, эрзац-кофе, мыло и богатые жиром моющие средства, текстиль, обувь, кожаные изделия и уголь можно было получить только по карточкам или ордерам [2, с. 36 – 37]. Однако система распределения как продовольственных, так и непродовольственных была выстроена несколько специфично. Например, Мария периодически писала в дневнике, что шляпки и галстуки входили в те немногие товары, на которые не нужны были талоны, а моллюски и ракообразные, включая деликатесы – омары и устрицы, имелись в продаже в

изобилии вплоть до самой высадки союзников во Франции в 1944 г.

В дневнике есть очень точное описание Берлина образца 1940 г.: «Теперь Берлин – город холостяков, здесь одни наши сверстники, которые либо служат в вооруженных силах, либо весь день работают в учреждениях, а вечера проводят в ночных клубах» (14 января) [1]. Германия уже как год находилась в войне, и за этот период военное положение уже сильно повлияло на повседневную жизнь немцев. Одна треть заработной платы уходила на налоги. Вот что писала по этому поводу Мария Васильчикова: «Мы получаем каждая по 300 марок; 110 вычитается в виде налогов, так что остается 190, на которые и надо жить. Что ж, придется» (29 января) [1]. Рабочий день, хотя формально и регламентирован, но по факту он мог продолжаться по 10 и более часов. Конечно, это касалось в большей степени именно работающих представителей аристократии, которые не имели дополнительного источника дохода.

Впрочем, как уже отмечалось, война ещё не слишком изменила привычки М. Васильчиковой. Она по-прежнему пыталась вести светский образ жизни, бывать на приемах (3 больших приема за 3 месяца – чилийское, бразильское и голландское посольство), ходить в театр, посещать концерты. Из чего можно сделать вывод, что подобный образ жизни не был чем-то необычным для людей её круга. Довольно часто она посещала салон своей близкой подруги баронессы Марии фон Герсдорф, которая вела похожий образ жизни. В её доме, благодаря родственным связям мужа с промышленной династией Сименс и его службе в берлинской комендатуре, очень часто собиралась элита немецкого общества – от земледельческой аристократии (к которой формально принадлежала сама Мария) до деловых, научных, дипломатических и военных кругов, а также людей искусства. Однако стоит различать повседневную жизнь более обеспеченных аристократов и тех, кто жил от зарплаты до зарплаты, как сестры Васильчиковы. Интересна запись от 31 марта и 01 апреля 1940 г.: «31 марта. Ужин в ресторане «Рома» с друзьями. Итальянские рестораны сейчас очень популярны: в них подаются очень питательные макаронные блюда, на которые не требуются продовольственные карточки. 1 апреля. Мой выходной день. Ходила по магазинам. «Ходить по магазинам» теперь означает главным образом покупать продовольствие. Все продается по карточкам, и на это уходит много времени, так как в большинстве магазинов длинные очереди» [1]. Этот отрывок хорошо показывает, в каком состоянии находилась торговля, поскольку большинство товаров отпускалось по карточкам. Но интересно еще и другое, несмотря на то, что одна треть зарплаты уходила на налоги, все же еще хватало денег ходить по ресторанам, в которых были продукты, не распределявшиеся по карточкам. Практически на большинство товаров к 1940 г. были введены талоны, однако были и те, на что они не требовались, как например галстуки, макароны, простокваша и др.

О том как питались простые немцы, можно узнать из записи в дневнике за 7 мая: «Ужин был довольно бестолковый: булочки, простокваша, подогретый чай

и джем. Простокваша продается без карточек, и когда мы питаемся дома, она составляет наше главное блюдо, иногда дополняемое сваренной на воде овсяной кашей. Нам позволена примерно одна банка джема в месяц на человека; а так как и масла тоже очень мало, этого хватает ненадолго. Татьяна предлагает вешать над кухонным столом надписи: «завтрак», «обед» и «ужин», в соответствии с временем суток, поскольку меню в общем и целом не меняется... Иногда я просто прихожу в отчаяние: после работы приходится выстаивать очередь за каким-нибудь кусочком сыра в палец толщиной. Но люди в магазинах по-прежнему дружелюбны и ещё воспринимают всё это с улыбкой» [1]. Несмотря на обострение продовольственных проблем, немцы надеялись на улучшение ситуации, что вполне нормально с психологической точки зрения, так как человек не может долго быть погруженным в негатив, ему всегда требуется надежда на улучшение ситуации, на что и указывает дневник М. Васильчиковой, пусть и косвенно.

Время от времени сестры навещали своих знакомых и друзей в их поместьях и родовых замках, где, даже в условиях войны светская жизнь не прекращалась. Например, Мария была приглашена на свадьбу принцессы Марии Гогенцоллерн и принца Константина Баварского (запись от 28 августа 1942 г.). Она едет в замок Зигмаринген, а по пути останавливается в поместье своей подруги герцогини А. Крой и в имении князей Аренбергов. В числе прочих достопримечательностей Мария описывает фруктовый сад с виноградом, абрикосами, персиками, сливами и ягодами всех сортов (22 августа), гараж, в котором находились примерно 25 автомобилей разных видов (24 августа), крытый плавательный бассейн и застекленный сад для принятия солнечных ванн (26 августа) [1]. По этим впечатлениям можно хорошо представить, как жили с одной стороны аристократы старой волны, но имеющие финансовые ресурсы и как это смотрелось со стороны более бедных представителей высшего общества. Васильчикова достаточно часто приводит в своих воспоминаниях именно описание еды, что наводит на мысль о скудном пайке, который у неё был и как она периодически восхищается едой. Все это, скорее всего по причине того, что она просто очень хотела есть. В записи от 26 августа 1942 г. она пишет: «За чаем я от души напилась молока, а потом мы сидели и беседовали с хозяйкой дома...» [1]. Нехватка простого молока была уже вполне нормальным явлением для жителей больших немецких городов того времени. 27 августа она снова делает упоминание о персиках и молоке. Из 29 записей за июль 1941 – июль 1943 г., в 19 случаях она прямо или косвенно говорит о еде. В записи от 16 августа 1943 года идёт описание пикника: «Наш пикник состоял из тушёнки, сардин, горошка, масла и кофе – всего этого мы, «штатские», не видели уже очень давно» [1]. Совершенно простые продукты, которые легко можно достать в мирное время, но очень трудно в условиях военных действий.

Начиная с 1943 г., все чаще в дневнике упоминаются ужасы бомбежек: «Говорят, что ночью я так кричала, что сиделке пришлось дать мне успокоительное. ...это все берлинские воздушные налёты»

(16 августа 1943) [1]. Даже когда Мария встречается со своими друзьями, разговоры велись в основном о бомбардировках: «Ханс Флотов давал небольшой ужин... Говорили исключительно о налетах» (7 сентября 1943) [1].

После вступления США в войну, из Берлина последовал массовый выезд латиноамериканских дипломатических миссий, служивших до тех пор последним бастионом светской жизни в столице рейха. А так как на Восточном фронте германские войска несли тяжелые потери, коснувшиеся практически каждой семьи, то для веселья и подавно не оставалось места. Отныне каждодневные усилия княжны Васильчиковой и её друзей сосредоточиваются на выживании – физическом и нравственном, на том, чтобы устоять перед голодом, бомбами союзников, преследованиями внутри страны и остаться при этом людьми.

На работе присутствует атмосфера строжайшей секретности и страха. Вот запись из дневника за первую половину 1943 г.: «В Германии никому не полагается знать о происходящих в остальном мире событиях помимо того, что сообщается в ежедневных газетах, а это немного» [1]. Возникшие в Германии трудности повседневной жизни вызвали ропот среди населения. Нередко осуждались не только действия англо-американских летчиков, но и германских военных властей, не выполнивших свои обещания защитить страну от воздушных налетов. В записях дневника вторая половина 1943 г. посвящена практически только одним налетам, с обстоятельным рассказом, как всё происходило. Даже описание того, какую причёску сделала Мария Васильчикова, показывает, насколько воздушные налёты на Берлин действовали на немецкое общество: «20 декабря. Снова ездили в Мариенбах, где Татьяна сделала себе перманент, а я причёску попроще – более подходящую для воздушных налетов» [1].

Агенты службы безопасности СС сообщали властям об отдельных негативных высказываниях немцев в адрес Гитлера и других нацистских руководителей. Вот одна из записей от 13 ноября 1943 г.: «Все в ужасе: казнен известный молодой артист за «подрывные» высказывания – он заявил, что Германия, возможно, потерпит поражение. У Манфреда фон Браухича (он племянник бывшего главнокомандующего сухопутными силами) тоже неприятности: его обвинили в весьма сходном «грехе» [1].

По подсчетам американских специалистов, занимавшихся сразу после войны изучением воздействия стратегических бомбардировок на моральный дух населения Германии, в среднем один из 1200 немцев был в 1944 г. подвергнут репрессиям по политическим или религиозным мотивам. Ситуация ещё более усугубилась, после неудачного покушения на Гитлера 20 июля 1944 г.

К концу 1944 г. материальное положение немецкого населения всё более ухудшилось. Все чаще становятся массированные бомбардировки городов. В дневнике очень часто идёт описание налетов и разрушений (5 и 6 часть). В Берлине большая часть жилого фонда была разрушена именно в ходе бомбардировок союзников.

Часто немцам при передвижении по городу приходилось прятаться от взрывов в бомбоубежищах. Многие до работы добирались вместо привычных 15 – 20 минут, по три-четыре часа. Когда налет заставал людей дома, они покидали квартиры и прятались в бомбоубежищах – подвалах своих же домов. Иногда, при прямом попадании, эти подвалы превращались в смертельные ловушки, в которых погибали тысячи людей, поскольку в результате бомбежек могли начаться пожары. Вот что писала Мария в дневнике за 1944 г.: «30 марта. В Берлине сейчас сплошной ужас: нет воды (семья получает по два ведра в день, их разносят солдаты), нет света, нет газа... Запрещено пользование частным транспортом» [1]. А вот как отражено понижение жизненного тонуса немцев: «30 марта. Неудовольствие прохожих вызывают накрашенные женщины – теперь это считается «непатриотичным». Шляп больше не носят – в лучшем случае закутываются в шарф... Есть что-то зловещее в этой атмосфере обречённой обороняющейся крепости» [1].

В январе 1945 года она переехала в Вену и окончание войны встретила в Гмундене. Из 107 событий последнего периода, 21 относится к упоминаниям налетов. Снова Мария, как и в начале своего дневника, пишет о нехватке еды, однако уже напрямую: «19 апреля. В магазинах больше ничего не продается, гостиницы переполнены, и если там что и подают, то отвратительного качества. Так как мы обе не работаем – в госпиталях хотя бы есть столовые, – то находимся на грани голодной смерти» [1]. Что самое интересное, на протяжении всего дневника, очень часто упоминается велосипед как главное средство передвижения в непростых условиях, когда Берлин лежал в руинах после бомбежек или когда Мария эвакуировалась с госпиталем в Бад: «25 апреля. Наконец-то солнечный день. Загорали на террасе. Днем долго катались на велосипедах вокруг озера» [1].

Очевидно, что за годы Второй мировой войны повседневная жизнь как простых немцев, так и высших кругов германского общества подверглась изменениям – от комфорта и благополучия до полного или частичного разрушения. Старая земельная аристократия даже в трудные годы войны имела возможность вести размеренную жизнь в своих поместьях, не испытывая чувства голода, поскольку они обеспечивали своих хозяев всеми необходимыми продуктами питания. Даже бомбежки коснулись их значительно позже – ведь в первую очередь бомбили крупные города. Только в конце войны бомбардировкам подверглись отдельно стоящие замки и дворцы.

Если говорить об отношении самой аристократии к нацизму, то оно было сложным и противоречивым. В дневнике достаточно часто затрагивается эта тема, особенно после первых тяжелых поражений немцев на Востоке. У Васильчиковой встречается краткое упоминание о видных аристократах и их противостоянии с нацистскими властями. Многие представители аристократических семейств по традиции служили в вермахте и составляли ядро среднего и высшего руководства. Часть офицеров стали активными сторонниками нацизма, однако большинство старались не вмешиваться в политику, считая, что их дело

– армия, служба. Первые военные успехи окрыляли, и прозрение произошло много позже, когда армейская верхушка поняла, что поражения на фронте ведут к национальной катастрофе. Это вылилось, в конечном счете, в неудачную попытку государственного переворота в 1944 г., которая позволила Гитлеру расправиться с нелояльно настроенными средними и старшими офицерами. Военная аристократия с известной долей презрения относилась к «выскачкам» в высшем руководстве нацистской партии, нацисты платили им тем же, повсеместно проводя борьбу с аристократическим «чванством».

В целом, дневник Марии Илларионовны Васильчиковой, несмотря на всю специфику данного жанра, является очень важным с точки зрения понимания взаимосвязи между психологическим состоянием автора в период военных действий, его социальной позиции в обществе и его физиологией. Любой человек,

ведя дневник, как правило, описывает нечто такое, что является актуальным именно для него и именно в конкретный момент. Можно в военное время быть в прекрасном расположении духа, входить в высшее светское общество, но при этом постоянно голодать и естественным результатом этого будет постоянное упоминание о еде. Кроме того, не стоит забывать и о влиянии фактора национальности или скорее, ментальности, того, кто ведёт дневник. Мария Васильчикова была русской дворянкой по происхождению, но космополитом по духу, что и предопределило специфику ведения дневника – дневник с анализом дня, а не просто с перечислением того, что произошло и кто, что сказал, как, например, в дневнике Геббельса или Гимлера. Поэтому, в данном ключе рассматриваемый военный дневник, очень хорошо и доступно показал повседневную жизнь в нацистской Германии глазами иностранца, в сложный военный период.

Литература

1. Васильчикова М. И. Берлинский дневник 1940 – 1945 гг. М.: Наше наследие, 1994. Режим доступа: http://militera.lib.ru/db/vasilchikova_mi/index.html
2. Германия во Второй мировой войне (1939 – 1945) [пер. с нем.]. М.: Воениздат, 1971. 432 с.
3. Никиш Э. Жизнь, на которую я отважился. М.: Владимир Даль, 2012. 560 с.
4. Ширер У. Взлет и падение Третьего Рейха: в 2 т. М.: Захаров, 2010. 1520 с.
5. Шпеер А. Воспоминания. М.: Захаров, 2010. 688 с.

Информация об авторе:

Дорохов Валерий Геннадьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории цивилизации и социокультурных коммуникаций КемГУ, dorohov_@mail.ru.

Valeriy G. Dorokhov – Candidate of History, Assistant Professor at the Department of History of Civilization and Socio-Cultural Communications, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 04.06.2015 г.